

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2021.1.28.5

УДК 316.3426 | ББК 60.54

© Вермишян А.Р., Галамдарян А.Н.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И ВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ФРИЛАНСЕРОВ В АРМЕНИИ

АРУТЮН РАФИКОВИЧ ВЕРМИШЯН

Ереванский государственный университет

г. Ереван, Республика Армения

e-mail: h.vermishyan@gmail.com

ORCID: [0000-0003-2464-0072](https://orcid.org/0000-0003-2464-0072)

АРМИНЕ НОРИКОВНА ГАЛАМДАРЯН

Экспертный центр «Социес»

г. Ереван, Республика Армения

e-mail: ghalamdaryanarmine@gmail.com

ORCID: [0000-0003-3786-1624](https://orcid.org/0000-0003-3786-1624)

В условиях перехода от индустриальной модели организации труда к постиндустриальной очевидны трансформации трудовой деятельности. Труд постепенно основывается на идее свободы, лучшее проявление которой – фриланс как новая модель пространственно-временной организации. Укоренение внештатной работы разрушает «традиционную» модель, подразумевающую фиксированное рабочее место и рабочее время. Пространственные и временные формы фриланса стали более актуальными в 2020 году с пандемией нового типа коронавируса (COVID-19). В сложившихся условиях и компании, и сотрудники стремились адаптироваться к удаленной работе. Стали появляться новые практики организации и потребления рабочего пространства и рабочего времени. Их изучение и выступило целью исследования. Эмпирическим источником послужили нарративные интервью, проведенные авторами с целью рассмотреть, какие формы потребления и трансформации пространства, планирования и управления временем используют фрилансеры в Армении. В качестве аналитической основы использована методология нарративной семиотики. Участники исследования были выбраны на основании трех типов пространственной вовлеченности: работающие на дому, работающие в разных местах, работающие в коворкинг-пространствах; и по гендерным характеристикам. В ходе анализа выявлено, что

дом и общественные пространства, как сферы реализации идеи свободы для трудовых практик, имеют свои различия; в каждой из них по-своему решаются проблемы самостоятельной организации «трудовых» – «нетрудовых» пространственных и временных практик. В случае работающих дома создается пространство особого типа – гибрид «дом – офис». В случае работающих в общественных пространствах можно говорить о формировании городских мест нового типа, являющихся гибридами «общественное пространство – офис».

Пространственные практики, временные практики, фрилансер, организация труда, жизненный опыт, нарративная семиотика, индустриальная модель труда, постиндустриальная модель труда.

Введение

Труд выступает одним из основных проявлений жизнедеятельности человека, формы которого претерпевали трансформацию на протяжении всего процесса исторического развития человечества. В широком смысле можно выделить доиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную формы организации труда [1]. В доиндустриальный период труд не рассматривался в качестве отдельной проблемы, он являлся составной частью общей социальной и духовной жизни [2, с. 37], а основу дифференциации составляли половая принадлежность и возраст [3, с. 20]. В XIX веке в контексте индустриализации и рационализации труда [4] наметились процессы его дифференциального разделения [5] и отчуждения [6]. Первая половина XX века характеризуется массовым производством, главенствующими стали экономическая и управленческая концепции Ф. Тейлора и Г. Форда [7, с. 2].

Во второй половине XX века наметились революционные преобразования форм организации труда. В частности, М. Кастельс рассматривает 1970-е гг. в качестве водораздела, характеризующегося деструктуризацией индустриальной системы капитализма и переходом человечества в постиндустриальную эру организации труда. Основной характеристикой постиндустриального этапа стал переход от массового производства к его гибким формам: «... новая техноэкономическая система может быть адекватно охарактеризована как «информационный капитализм» [8, с. 40]. В контексте глобальной экономики, сетевой структуры общества и виртуальной культуры информационной

эпохи первостепенное значение имеют информационные технологии и интернет. Сетевому обществу присущи рост роли личности, переход от модели общения «тет-а-тет» к опосредованному общению, от физической и однородной модели общественного типа к виртуальной и разнородной модели и т. д. [9, с. 24]. Это экономический, социальный, культурный и технологический контекст, в котором определяются формы трансформации труда.

В настоящее время роль организаций в жизни и карьере человека постепенно снижается [10; 11]. Сетевыми единицами, узлами становятся отдельные личности. Таким образом, организация труда постепенно начинает основываться на идее личности и ее свободы. Наиболее оптимальным проявлением этой идеи выступает фриланс как новая модель пространственной и временной организации труда. «Термин «фрилансер» обычно используется при описании человека, работающего свободным образом, не находящегося продолжительное время в подчинении у одного конкретного руководителя» [12, с. 38].

Организация фриланса предполагает новые пространственные и временные мерилы, самыми характерными из которых являются свобода и гибкость [13, с. 1]. Идеология фриланса заключается в том, что он дает возможность посредством информационных технологий и технологий общения работать в любом месте и в любое время. С этой точки зрения такая форма противопоставляется пространственно-временной форме «традиционной» модели труда, предполагающей фиксированное рабочее место и время: «В ра-

боте пространственно-временные изменения настолько важны, что необходимо переопределение термина «рабочее место» [14, с. 12].

В данном случае не существует рабочего места как такового, фрилансеры могут работать в пространствах, которые изначально по своим физическим, социальным, символическим значениям не предназначены для фриланса или для работы вообще. Это, например, дом и общественные места: «Цифровой бродяга является символической характеристикой наших дней: перемещаясь в городской среде, он свою мобильную технику размещает там, где останавливается – в кафе, в вестибюлях аэропортов, в самолетах и поездах» [15, с. 1]. К тому же не существует фиксированных рабочих дней и часов, как следствие, насущными становятся управление временем и его планирование. Итак, в контексте данной модели труда переконцептуализируются рабочее время и рабочее пространство [16, с. 60].

Сферы фриланс-деятельности многообразны. В мире наиболее передовыми, прежде всего, считаются области программирования, маркетинга и иные консалтинговые услуги¹. 92% фрилансеров полагают, что компьютерные навыки важны в деле достижения успеха. Согласно данным сайтов, в Армении сфера передовых информационных технологий часто прибегает к формату фриланс². В Армении распространение фриланс-формата сопровождается также развитием соответствующей инфраструктуры: в последние годы в Ереване стали значимы общественные пространства, адаптированные к нуждам занятых фриланс-деятельностью: «антикафе», «лабы», «хабы».

Пространственные и временные формы фриланса наиболее актуализировались в 2020 году в условиях пандемии коронавируса нового типа (COVID-19), когда организации попытались адаптировать формы удаленной работы. Исследования показывают, что несмотря на всеобщий кризис доходы большинства фрилансеров оставались ста-

бильными³. В таких условиях фриланс начинает рассматриваться в качестве наиболее устойчивой и стабильной формы труда в будущем. Тенденции распространения фриланса получают ускорение, особенно нужно учитывать тот факт, что в этой сфере большую часть занятых составляет молодежь.

Итак, фриланс-работники стоят на пороге / на границе парадигмальной революции. Сегодняшнее требование удаленной работы, а также свобода в управлении временем и выбором пространства актуализируются день за днем. В настоящее время важно изучать факторы вовлечения во фриланс-практики, что позволит понять трансформацию форм организации труда, их текущие тенденции и повседневные механизмы реализации. Жизненный опыт фрилансеров представляет собой один из структурированных аспектов в пространственном и временном смысле, где возможно понять логику перехода от индустриальной модели организации труда к постиндустриальной.

С целью изучения столь актуального для армянского общества вопроса было проведено исследование, направленное на выявление жизненного опыта армянских фрилансеров, в частности, рассмотрены формы потребления, преобразования пространства и планирования, управления временем.

Методология исследования

Для решения обозначенных выше исследовательских задач были осуществлены качественные интервью в среде фрилансеров. Беседы проводились по нарративной методологии с выбором типического опыта, обусловленного фриланс-практиками. Благодаря совмещению описывающих жизненный опыт фрилансеров сведений о «...внутренней жизни людей, о влияющих на них социальных явлениях и их своеобразных личных историях», создается возможность построения сочлененной цепочки событий [17, с. 41].

¹ See Freelance Statistics, Trends, and Insights. URL: <https://ddiy.co/freelance-statistics>

² In-demand talent on demand. TM Upwork is how. URL: <https://www.upwork.com; Hire the best freelancers for any job, online. URL: https://www.freelancer.com>

³ See Freelance Statistics, Trends, and Insights. URL: <https://ddiy.co/freelance-statistics>

В контексте фриланса злободневные задачи пространственной и временной организации труда со стороны исследователей рассматриваются в рамках домашнего пространства и/или коворкинг-пространств [18–20]. Последние по своему физическому, социальному и символическому значению являются различными сферами для осуществления трудовых практик. Фрилансу присуща также пространственная прерываемость, мобильность, с этой точки зрения часть фрилансеров не рассматривается в качестве составляющих ни одного из вышеозначенных двух типов: они организуют свою работу в разных местах (кафе, «антикафе», библиотеки, хабы, офисы клиентов и т. д.). С другой стороны, определяющее значение имеют гендерные характеристики фрилансера в качестве фактора, обуславливающего пространственно-временные практики [21]. Таким образом, выборка исследования была разработана по принципу отбора типичных случаев. Участники исследования были выбраны на основании трех типов пространственной вовлеченности: работающие на дому, работающие в разных местах, работающие в коворкинг-пространствах; и по гендерным характеристикам: мужчины, женщины. Для пополнения информации о представителях типа работающих дома женщин проведены два интервью, с представителями остальных типов состоялось по одному интервью (табл.).

Таблица. Выборка исследования

	Мужской пол	Женский пол
Работающие на дому	1	2
Работающие в разных местах	1	1
Работающие в коворкинг-пространствах	1	1

Анализ был осуществлен при помощи нарративной семиотической методологии. Согласно А. Греймасу, нарратив рассматривается в качестве системы знаков, имеющей «...своей целью показать, как в тексте нарративные составляющие объединяются для передачи значений» [22, с. 4]. В ходе анализа при помощи семиотического квадрата

выявляются имеющиеся во всем нарративе противопоставляющиеся структуры отношений.

Построение семиотического квадрата основано на принципах соединения и разъединения, которые необходимы для интерпретации структурного отношения. Существует два типа разъединения: разъединение противоположностей и разъединение противоречий. В квадрате формируются три типа взаимоотношений: отношение противоположности – на схеме горизонтальные стороны квадрата (S1 и S2, -S1 и -S2); отношение противоречия – на схеме диагонали квадрата (S1 и -S1, S2 и -S2) и комплементарные отношения – вертикальные стороны квадрата (S1 и -S2, S2 и -S1) [23, с. 88] (рис. 1).

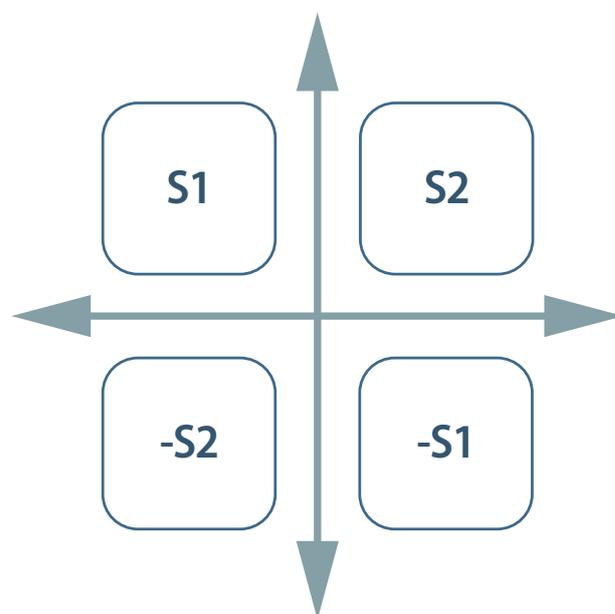

Рис. 1. Семиотический квадрат

Сперва операционализируется поле S1, затем по вышеуказанным принципам операционализируются остальные ценностные значения. Каждый из этапов нарратива накладывается на одну из осей семиотического квадрата, демонстрируя главенствующую в ней ценность и динамику отношений в нарративе в целом.

В данном случае двумя основными ценностными значениями семиотического квадрата являются индустриальная и постиндустриальная модели труда. В основе дифференциации последних лежит не временная

эпоха, а особенности форм пространственной и временной организации труда.

В случае индустриальной модели рабочее место и время навязаны и определены, установлены со стороны организации. «Многие из наших организационных теорий основаны на традиционном опыте труда «1950-х гг.», когда работники каждый день посещают территорию своих организаций для выработки фиксированного количества часов (работа по часам или согласно установленным нормативам) и имеют большие ожидания относительно продолжения трудовой карьеры в данной организации» [10, с. 66]. А постиндустриальная модель придерживается идеологии «работать в любое время, в любом месте», подчеркивая ценность «свободы», в то же время не чуждаясь неопределенности [15, с. 10]. Фиксированная работа обеспечивает стабильность (в частности доходов), минимизируя риски. Альтернативная модель в этом смысле предполагает определенную неустойчивость: нельзя предусмотреть, когда будет следующая работа/заказ или сколько она будет стоить [24]. Итак, риски, связанные с данной моделью труда, более высоки, что обусловлено также недостаточностью социальных гарантий [25]. В отличие от работы по определенной ставке, которая предполагает зафиксированные обязательства, фрилансеры часто работают одновременно в рамках различных программ. К этому добавляется и то, что труд в незафиксированных местах и в незафиксированное время сопровождается другими, нетрудовыми действиями, таким образом, делая трудовые практики разнородными: «...пространство более нельзя считать не проблематичным, оно должно содержаться в гибком равновесии между определенностью и неопределенностью, упорядоченностью и разнородностью, что должно способствовать творческому процессу» [15, с. 7]. В отличие от фриланса в офисной работе практики однообразны [26, с. 295]. Так как в основу постиндустриальной модели заложена гибкость, она позволяет осуществлять пространственную и временную мобильность. В контексте данной особенности распределение объема

работы в пространстве и во времени может происходить с перебивками, прерываниями: «Временная мобильность отражается в том факте, что применение различных неодновременных средств связи позволяет выполнить многочисленные задания и создает возможность трактовки цепочки взаимоотношений, не помещая их в рамки линейности и последовательности» [27, с. 26]. Одним из главных критериев дифференциации индустриальной и постиндустриальной моделей является дихотомия «командность – индивидуализированность». Организационная работа строится на противопоставлении «руководитель – работник», на принципах коллегиальности и сотрудничества, что является выражением идеи «команды». А в случае фриланса идея «свободы» воплощается в независимости от руководителей, работы коллег, моделей управления организацией [13], иначе говоря, в индивидуализированности труда.

На основании определений индустриальных и постиндустриальных форм организации труда, руководствуясь принципами построения семиотического квадрата, в поле S1 была установлена постиндустриальная модель со своими операциональными элементами, в поле S2 – индустриальная модель. -S1 и -S2 поля образованы логикой противоречия соответственно с полями S1 и S2, к операциональным элементам добавляется отрицательный префикс «не-» (рис. 2).

В рамках данного исследования собранные описания были анализированы по тематическим блокам и на основе имеющейся в нарративах модальности взаимоотношений.

В частности, в описаниях армянских фрилансеров были выделены два тематических блока:

- 1) период до становления фрилансером, когда участники исследования находились на этапе вынесения решения;
- 2) этап становления фрилансером – начальный период фриланса.

Дифференциация модальности нарратива происходит по типам модальности субъекта «делать» и «быть», т. е. по прагматическим или когнитивным аспектам [22, с. 5].

Рис. 2. Семиотический квадрат: Показатели семиотического распределения индустриальной и постиндустриальной моделей труда

1. Первый аспект связан со способностью субъекта к действию (being-able-to-do).

2. Второй определяет мыслительные способности субъекта (knowing-how-to-do).

Основные результаты исследования

Первый тип (работающие на дому)

В случае с представителями этого типа женского пола переход к фрилансу был случаен или произошел вследствие отсутствия альтернатив, в частности по причине невозможности выхода на работу после рождения ребенка.

«Причина заключалась именно в том, что у меня был ребенок, я не могла выйти на работу» (первый тип, женщина).

Изначально они думали о переходе на офисную работу, что обуславливалось представлениями о работе у них и их окружения,

предыдущим трудовым опытом. Это предполагало необходимость выходить из дома для осуществления трудовой деятельности, посещая конкретное рабочее место и работая в зафиксированные рабочие часы и дни, а также имея руководителя и коллег, возможность получать стабильно заработную плату – в конкретное время и в конкретном размере и т. д.

У следующего представителя данного типа мужского пола при принятии решения о становлении фрилансером первоочередными факторами выступили его представления об отрицательных сторонах фиксированной работы и преимуществах фриланса, однако со стороны членов семьи считается странным тот факт, что мужчина не выходит из дома, но зарабатывает. То есть опасения, связанные с уходом с фиксированной работы и переходом на новый тип труда, обуславливаются именно фактом осуществления трудовой деятельности дома.

«...в семье среагировали немного иначе на то, что, имея работу, больше не хочешь идти туда, а желаешь трудиться дома, было немного недоверчивое отношение, так как в то время фриланс только-только появился в Армении, казалось невероятным, что, сидя дома, человек может зарабатывать» (первый тип, мужчина).

Таким образом, в случае с работающими дома на этапе от принятия решения до становления фрилансером отношения когнитивного уровня диктуются индустриальной моделью (рис. 3).

В период становления фрилансером мысли о стабильной, предсказуемой, продолжительной работе сохраняются. Решающим оказывается мнение окружающих, и вновь это особенно связано с тем, что трудиться нужно будет на дому.

На данном этапе добавляется собственный опыт, он становится поводом для сомнений в целесообразности принятого на предыдущем этапе решения. Подобные со-

мнения основаны, в частности, на нестабильности работы, наличии рисков, отсутствии коллег. Все это сопровождается наличием противоположных всему вышеописанному представлений о фиксированной работе.

«Было очень много трудностей. Во-первых, нет ничего стабильного. Когда говорят: «Идите на стабильную работу». И вот приходит момент, когда думаешь, правильно ли я поступил, может вернуться к стабильной работе?»

«Фриланс имеет и свои отрицательные стороны, когда у тебя отсутствуют коллеги по работе, ты совершенно лишен возможности посещения корпоративных вечеров, не знаю..., отсутствует понятие дня рождения руководителя, то есть все это отсутствует в твоей жизни» (первый тип, мужчина).

Если в будущем у женатых работников благодаря управлению финансовыми рисками, приобретению опыта, формирова-

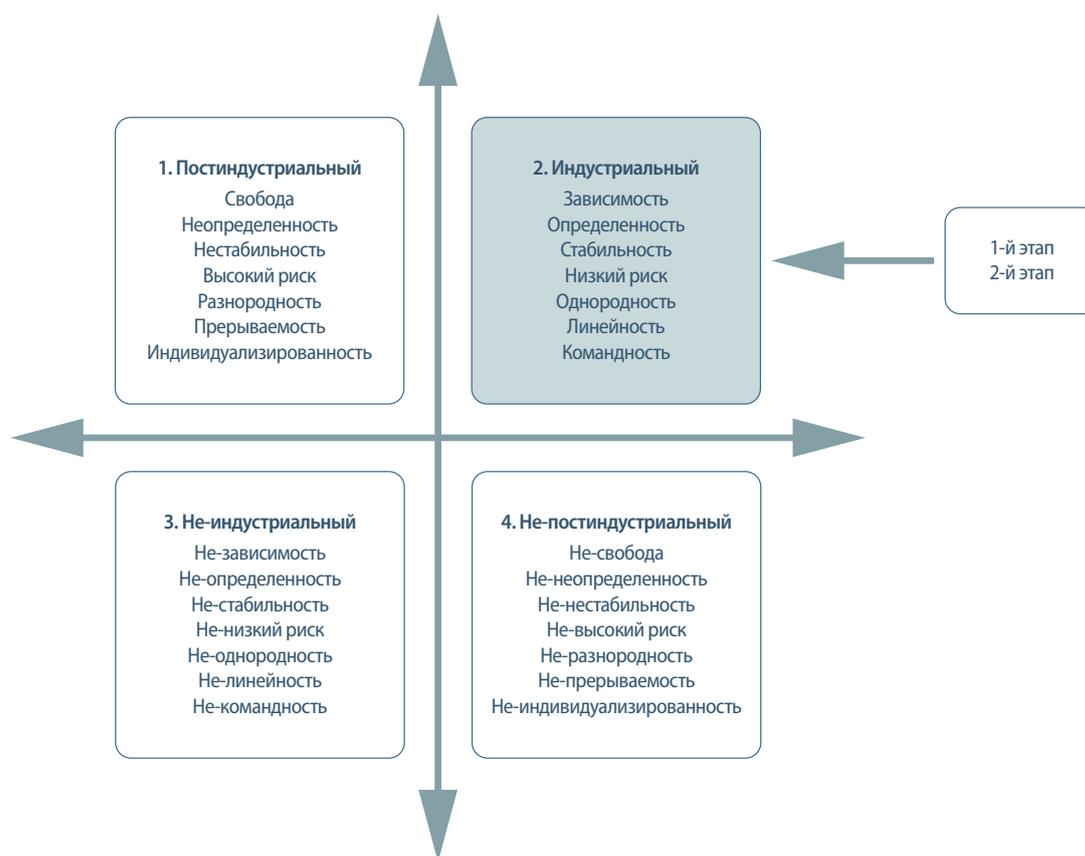

Рис. 3. Семиотический квадрат: Работающие на дому, когнитивный уровень

нию социального капитала в этой сфере и, особенно, возможности проводить время с членами семьи трудности когнитивного характера преодолеваются, то в случае с несемейными представителями, особенно среди женщин, продолжает сохраняться желание иметь офисную работу.

В целом на втором этапе расположение отношений когнитивного уровня на семиотическом квадрате не меняется: продолжают преобладать показатели индустриальной модели (см. рис. 3).

До становления фрилансерами участники исследования работали по определенной ставке, что предполагало наличие практик, присущих индустриальной модели (стабильная заработная плата, предписанное место работы и рабочее время, коллеги, отношения с руководителями, линейность/однообразность работы, однородность и т. д.). Следовательно, можно сказать, что на первом этапе отношения прагматического уровня располагаются на втором поле семиотического квадрата.

У работающих дома участников исследования на начальном этапе становления фрилансерами на прагматическом уровне вновь главным фактором выступает работа на дому, так как именно это обстоятельство становится средством осуществления пространственных и временных возможностей данного типа труда.

Работа из дома ведет к нарушению баланса «рабочее место – нерабочее место», «рабочее время – нерабочее время». Формируется разнородность пространственно-временных практик. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что трудовые практики работающих на дому фрилансеров не разграничены с нетрудовыми ежедневными практиками других людей (членов семьи, гостей).

«Родные или соседи приходят, что-то говорят, садятся на диван, пьют кофе, ты продолжаешь работать, а тебе задают вопросы» (первый тип, мужчина).

В то же время трудовые практики указанного типа фрилансеров переплетаются

с их собственными нетрудовыми практиками. Это проявление своеобразности данной модели с присущими ей пространственной и временной прерывностью, мобильностью, когда работа в единицу времени нелинейна, она прерывается из-за других действий или осуществляется по принципу множественности заданий.

«Можешь в течение работы, например, потрудиться часок, затем перерыв на полчаса, когда занимаешься домашними делами, своей учебой, разговариваешь с подругой, мамой или занимаешься какими-то другими делами, а не работой» (первый тип, женщина).

Таким образом, регламент труда нарушается, работа становится непрерывным процессом.

«...твой день не заканчивается, рабочий день как будто не подходит к концу, ты все время находишься в нем. Одним из недостатков подобной online работы является то, что ты постоянно в работе: нет конца, нет начала, и это просто становится образом жизни» (первый тип, женщина).

В случае работающих дома фрилансеров на втором этапе отношения прагматического уровня соответствуют постиндустриальной модели (рис. 4).

Итак, у данного типа и на этапе принятия решения стать фрилансером, и в начальный период фрилансерской работы понятие «работа» в целом ассоциируется с ее индустриальной моделью, а фриланс – с работой на дому. Последнее (работа на дому) после принятия решения стать фрилансером выступает сферой проявления практик, которые характерны для постиндустриальной модели.

Работа (вообще) = работа по типу индустриальной модели

Фриланс работа = работа на дому

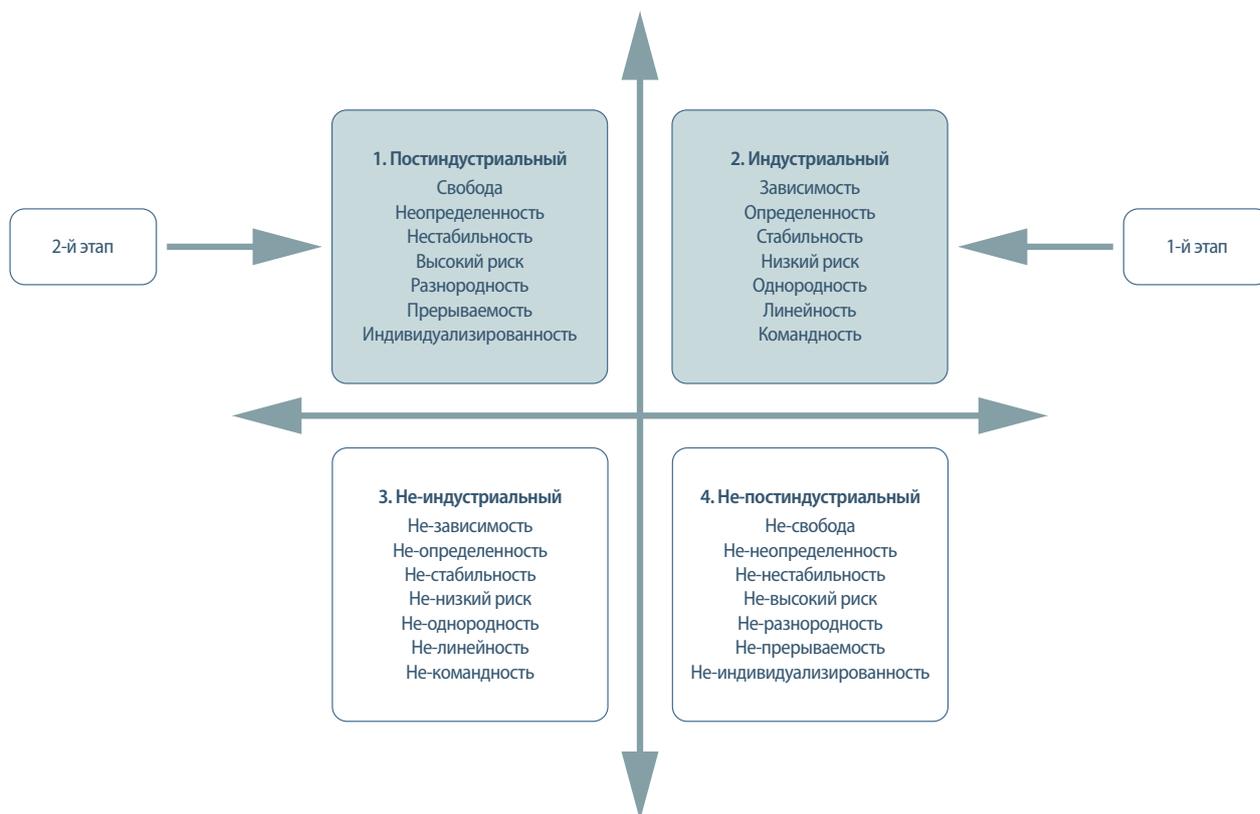

Рис. 4. Семиотический квадрат: Работающие на дому, прагматический уровень

Изучая при помощи семиотического квадрата динамику преобладающих ценностей в нарративах работающих дома фрилансеров, можно сказать, что меняются пространственно-временные практики труда (прагматический уровень), однако не претерпевают изменений имеющиеся представления о работе (когнитивный уровень).

Второй тип (работающие в общественных пространствах)⁴

У людей данного типа на этапе принятия решения стать фрилансером в основу отношений когнитивного уровня ложатся взаимоисключающие представления о фрилансе и имеющейся в этот момент работе по ставке.

«Мне кажется, принятию мною решения более всего способствовала именно та идея, что вот я иду для какой-то организации с часа X утра по час Y вечера и сижу в офисе, убивая время, и за это получаю сумму, которую я могу заработать будучи фрилансером, может, написав лишь

три статьи или сделав репортаж, и заниматься этим тогда, когда сам хочу» (второй тип, мужчина).

Фриланс расценивается как модель, которая в будущем обеспечит большую свободу и гибкость, даст возможность отправляться в продолжительные путешествия и работать из любой точки мира, избегать нежелательных взаимоотношений с вышестоящим руководством и/или коллегами, самолично управлять временем и иметь много свободного времени для осуществления других, нетрудовых действий, избегать однообразности, линейности деятельности, используя технологическую оснащенность, сотрудничать с иностранными компаниями и т. д.

«Я не хочу тратить время моей жизни на каком-то рабочем месте, мне хочется быть очень гибкой и самой решать, откуда работать, как работать и с кем» (второй тип, женщина).

⁴ Так как в данном контексте динамика нарративных отношений работающих в разных местах и коворкинг-пространствах идентична, эти люди входят в состав одного общего типа работающих в общественных пространствах.

Преобладание отмеченных ценностей позволяет утверждать, что в нарративах работающих в общественных пространствах фрилансеров на первом этапе отношения когнитивного уровня соответствуют постиндустриальной модели труда (рис. 5).

На втором этапе – в первоначальный период перехода к фрилансу – сбываются имевшиеся в предыдущий период на когнитивном уровне ожидания, в результате чего положительные представления о фрилансе сохраняются. Здесь, однако, на основе собственного опыта и опыта других фрилансеров на когнитивном уровне начинают проявляться нестабильность работы, высокий уровень рисков, непредсказуемость, неопределенность и их антиподы, характеризующие индустриальную модель труда.

«Одним из недостатков является финансовая непредсказуемость, которая может быть актуальной для других» (второй тип, женщина).

«И, естественно, дело усложняется, когда у людей расширяются рамки ответственности, скажем, они имеют семью; ибо обычно фрилансеры, они не живут в очень больших семьях или вообще не имеют семьи и детей, то есть рамки ответственности у них весьма узкие, и потому могут себе позволить заниматься этим» (второй тип, мужчина).

Тем не менее эти ценности не становятся преобладающими (в отличие от случаев работы на дому), так как на прагматическом уровне разрабатываются механизмы по их преодолению. Они будут представлены ниже.

Учитывая особенности второго этапа, можно сказать, что преобладающими оказываются ценности, присущие первому полю семиотического квадрата и связанные с трудом постиндустриальной модели, но проявляются и ценности четвертого поля, соответствующие индустриальной модели труда (см. рис. 5).

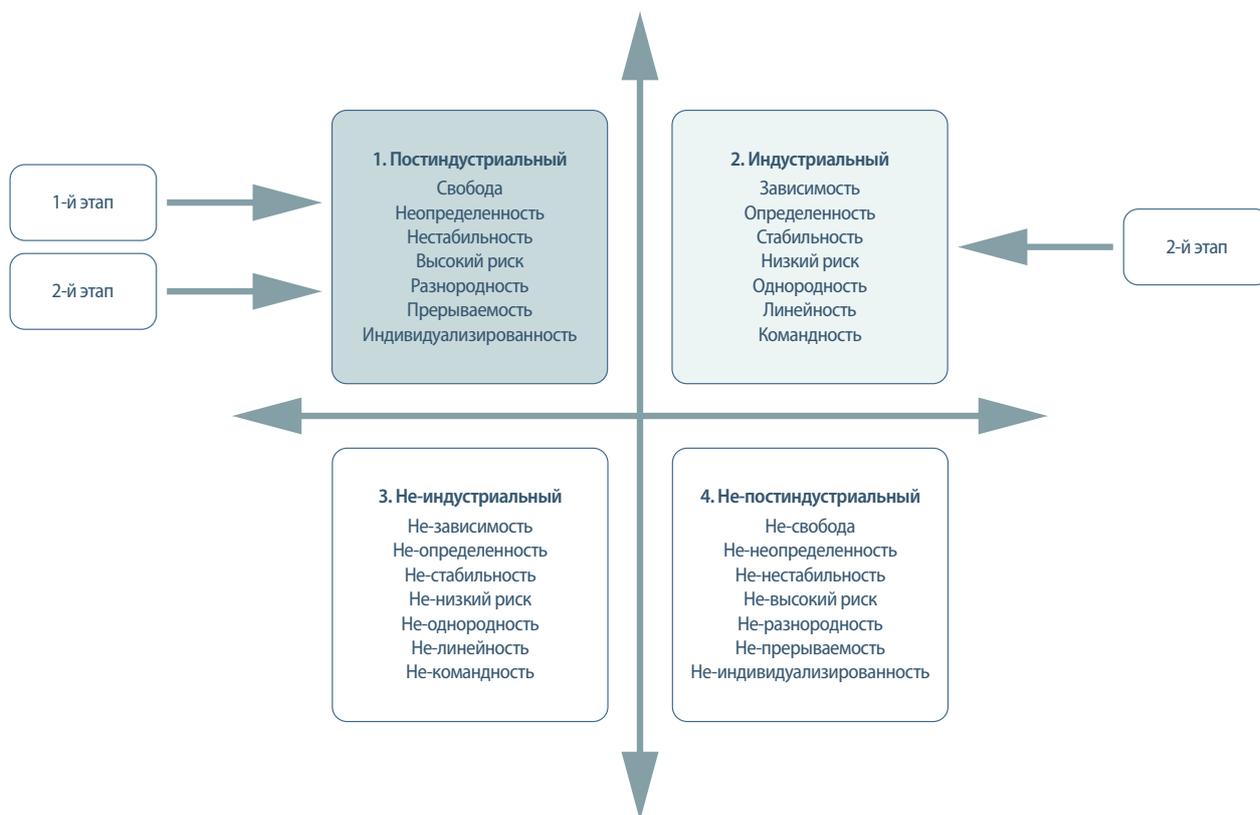

Рис. 5. Семиотический квадрат: Работавшие в общественных пространствах, когнитивный уровень

Участники исследования, работающие в общественных пространствах, до перехода к фрилансу имели фиксированную работу, с вытекающими из этого пространственно-временными практиками. Следовательно, можно утверждать, что в случае данного типа вновь до становления фрилансером отношениям прагматического уровня присущи характеристики индустриальной модели труда.

После перехода к фрилансу (второй этап) идеи свободы и гибкости становятся основой для трудностей на прагматическом уровне, в частности с точки зрения поиска рабочего пространства и составления рабочего графика.

«В Ереване самой большой проблемой является нахождение именно места для работы» (второй тип, мужчина).

Если в случае с участниками исследования первого типа подобных проблем не возникает, так как для них фриланс является возможностью работать дома, то здесь наиболее выделяется восприятие дома как места, вовсе не предусматривающего трудовые практики. То есть действует следующая формула:

Работа = работа вне дома

Это обусловлено пониманием того, что работа на дому может привести к прерываемости (временной и пространственной) трудовых практик, неопределенности, высокой степени индивидуализированности/одиночества, разнородности и т. д. В этом смысле первоочередное значение приобретает работа вне дома, в качестве альтернативы выбираются различные общественные пространства.

«Я не рассматривал дом в качестве места работы, наверное, из-за стереотипного представления, что трудно серьезно отнестись к делу там, где ты ложишься спать и просыпаешься, то есть, можно сказать, из-за боязни все это перемешать» (второй тип, мужчина).

Таким образом, если в случае с работающими на дому дом – как основное место рабочего пространства и нетрудовых практик – становится разнородным, то в рассматриваемом выше примере действия прагматического уровня ведут к не-разнородности.

К определенной четкости приводится и трудовой график. Фрилансеры, не имея навязанных рабочих часов, благодаря гибкости формируют такие практики, которые способствуют управлению неустойчивостью, рисками, непредсказуемостью фриланса.

«...ходила утром в 8 часов в X [офис заказчика] как обычные работники...да, среди нас были и работники заказчика X, у них работа начинается в 9–10 часов, они приходят в 10:30, но я, будучи фрилансером, могла приходить, когда хотела, но шла в 8:30» (второй тип, женщина).

Пространственные практики формируются по принципу аналогии, то есть фрилансеры этого типа не идут в навязанные кем-то пространства для работы, в то же время пытаются в физическом пространстве сделать свое рабочее место определенным, материальным, стремясь к неопределенности.

«...как будто мой офис временно переместился в место X [коворкинг-пространство], ...оно настраивало на работу, т. е. какое-то время я искал среду, где я мог бы и работать, и хорошо себя чувствовать, и это было бы и офисом, и кафе, я искал какой-то «микс» (второй тип, мужчина).

Необходимо отметить, что для фрилансеров главенствующее значение имеют не физические качества подобных мест (например, место нахождения, удобство), а их социальное значение. Это обусловлено стремлением к преодолению индивидуализированности работы. Если у работающих на дому на когнитивном уровне продолжают оставаться препятствиями работа в одиночестве, отсутствие коллег, общения, то в рас-

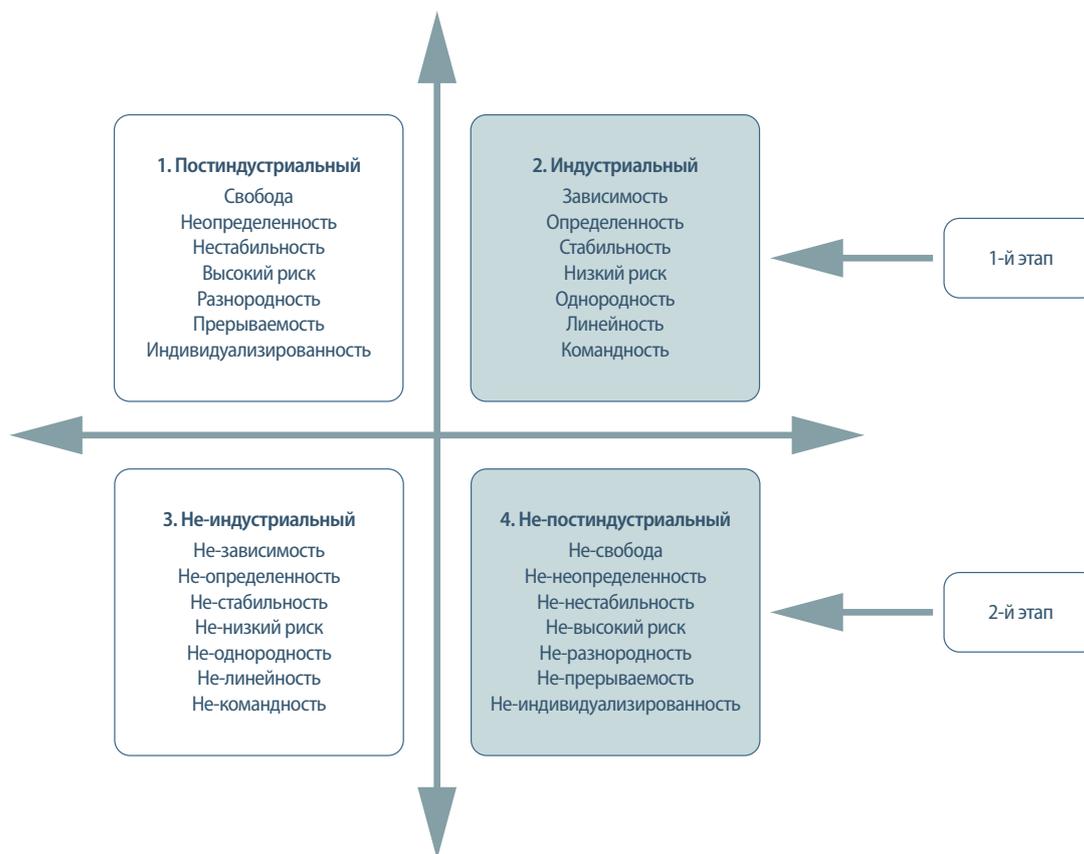

Рис. 6. Семиотический квадрат: Работаящие в общественных пространствах, прагматический уровень

смаатриваемом выше случае все это преодолевается походом в коворкинг-пространство, офис заказчика, «антикафе» или иное общественное пространство.

«В X [офис заказчика] я ходила ради коллектива, да и сама среда привлекала, там можешь спокойно сидеть, говорить, работать. Моя потребность в постоянной работе, коллективе получала удовлетворение в X [офисе заказчика]» (второй тип, женщина).

«Помогали другие фрилансеры, с которыми встречался именно в месте X [коворкинг-пространство], просто будучи фрилансером, в том же месте, в той же ситуации, как говорится, делишь одно горе» (второй тип, мужчина).

Как следствие, это место для фрилансеров становится значимым. Формируется чувство команды, причастности к чему-то общему, происходит идентификация себя

как работающего в данном месте, что иногда проявляется в дифференциации между работающими в нем и «другими».

Резюмируя, можно сказать, что пространственно-временные практики этого типа фрилансеров характеризуются неопределенностью, неустойчивостью, разнородностью, прерываемостью, индивидуализированностью, сферой подобных практик являются общественные пространства. Таким образом, в случае фрилансеров, работающих в общественных пространствах, на втором этапе отношения прагматического уровня не являются не-постиндустриальными (рис. 6).

Заключение

Подытоживая, можно сказать, что во фрилансе определяющее значение обретает идея свободы, в частности ее пространственные и временные аспекты. Дом и общественные пространства – как сферы реализации идеи свободы для трудовых практик – имеют свои различия; в каждой

из этих сфер по-своему решаются проблемы самостоятельной организации «трудовых» – «нетрудовых» пространственных и временных практик.

В случае работающих дома формируется пространство особого типа – гибрид «дом – офис». Он является следствием переплетения трудовых и нетрудовых пространственных и временных практик. Первая часть этого гибрида – дом – на прагматическом уровне становится конкретным местом в физическом пространстве, способствующим реализации трудовых практик, а офис – абстрактным обобщением рабочего места и рабочего времени на когнитивном уровне.

В случае работающих в общественных пространствах можно говорить о формировании городских мест нового типа, являющихся гибридами «общественное пространство – офис». Они возмещают отсутствие определенного рабочего места в физическом пространстве, одновременно удовлетворяя потребности этого типа фрилансеров в пространственной свободе, их стремление иметь команду, достичь не-неопределенности, не-неустойчивости, не-разнородности. Как следствие, именно подобные места обретают значимость, при этом на первом плане находится именно восприятие места, независимо от реальных форм его потребления.

В контексте планирования времени и управления им в основе фрилансерских практик лежит сохранение баланса между свободой и риском, когда реализуется гибкость рабочего времени и одновременно формируются практики, обеспечивающие гарантии безопасного будущего (например, формирование лояльных отношений с клиентами, накопление денег).

Резюмируя, можно отметить следующее: несмотря на то что фриланс на идеологическом уровне, в частности с его особенностями пространственно-временной организации, считается феноменом постиндустриализма, результаты исследования свидетельствуют, что в обеих формирующихся в Армении моделях фриланса (работающие на дому и работающие в общественных местах) проявляются показатели, присущие индустриальному труду, при этом они преобладают особенно на когнитивном уровне, на прагматическом же уровне больше выражены постиндустриальные коды. Следовательно, хотя трудовые практики и трансформировались (от индустриальных к постиндустриальным), представления о работе сохраняются, иначе говоря, они в основном связываются с офисной, «традиционной работой».

ЛИТЕРАТУРА

1. Edgell S., Granter E. *The Sociology of Work: Continuity and Change in Paid and Unpaid Work*. UK: SAGE Publications, 2020. 400 p.
2. Anthony P.D. *The Ideology of Work*. London: Routledge Kegan & Paul, 1977. 340 p.
3. Volti R. *An Introduction to the Sociology of Work and Occupations*. USA: SAGE Publications, 2012. 320 p.
4. Weber M. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. London: Routledge, 2005. 320 p.
5. Durkheim E. *The Division of Labour*. Illinois: The Free Press of Glencoe, 1960. 462 p.
6. Marx K. *Capital: A Critique of Political Economy*. New York: Cosimo Classics, 2007.
7. Norcliffe G. Popeism and fordism: Examining the roots of mass production. *Regional Studies*, 1997, vol. 31 (3), pp. 267–280. DOI: 10.1080/00343409750134683
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
9. Van Dijk Jan A.G.M. *The Network Society: Social Aspects of New Media*. London: SAGE Publications, Second edition, 2006. 304 p.
10. Ashford J.S., George E., Blatt R. Old assumptions, New Work: The opportunities and challenges of research on nonstandard employment. *The Academy of Management Annals*, 2007, vol. 1 (1), pp. 65–117. DOI: 10.1080/078559807
11. Cappelli P. Career Jobs «Are» Dead. *California Management Review*, 1999, vol. 42 (1), pp. 146–167. DOI: 10.2307/41166023

12. Argo D., Gazi R.F., Dipon K.D. A study on Bangladesh IT freelancer: A survey. *International Journal of Computer Applications*, 2018, vol. 182 (32), pp. 38–45. DOI: 10.5120/ijca2018918256
13. Spreitzer G.M., Cameron L., Garrett L. Alternative work arrangements: Two images of the new world of work. *Annual Reviews of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2017, vol. 4, pp. 473–499. DOI: 10.1146/annurev-orgpsych-032516-113332
14. Harrison A., Wheeler P., Whitehead C. *The Distributed Workplace: Sustainable Work Environments*. London: Spon Press, 2004. 192 p.
15. Liegl M. Nomadcity and the care of place-on the aesthetic and affective organization of space in freelance creative work. *Computer Supported Cooperative Work (CSCW)*, 2014, vol. 23 (2), pp. 163–183. DOI: 10.1007/s10606-014-9198-x
16. Hislop D., Axtell C. To infinity and beyond: Workspace and the multi-location worker. *New Technology, Work and Employment*, 2009, vol. 24 (1), pp. 60–75. DOI: 10.1111/j.1468-005X.2008.00218.x
17. Clandinin D., Rosiek J. Mapping a landscape of narrative inquiry: Borderland spaces and tensions. Clandinin D. (ed.). *Handbook of Narrative Inquiry: Mapping a Methodology*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2007. Pp. 35–75.
18. Spinuzzi C. Working alone together: Coworking as emergent collaborative activity. *Business and Technical Communication*, 2012, vol. 26 (4), pp. 399–441. DOI: 10.1177/1050651912444070
19. Allen T., Johnson R., Kiburz K., Shokley K. Work–family conflict and flexible work arrangements: Deconstructing flexibility. *Personnel Psychology*, 2012, vol. 66 (2), pp. 345–376. DOI: 10.1111/peps.12012
20. Tudy R.A. From the corporate world to freelancing: The phenomenon of working from home in the Philippines. *Community, Work & Family*, 2021, vol. 24 (1), pp. 1–16. DOI: 10.1080/13668803.2020.1809994
21. Osnowitz D. Individual needs versus collective interests: Network dynamics in the freelance editorial association. *Qualitative Sociology*, 2007, vol. 30, pp. 459–479. DOI: 10.1007/s11133-007-9070-0
22. Fiol C.M. A semiotic analysis of corporate language: Organizational boundaries and joint venturing. *Administrative Science Quarterly*, 1989, vol. 34 (2), pp. 277–303. DOI: 10.2307/2989899
23. Greimas A.J., Rastier F. The interaction of semiotic constraints. *Yale French Studies*, 1968, vol. 41: Game, Play, Literature, pp. 86–105. DOI: 10.2307/2929667
24. Харченко В.С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 54–63.
25. Cohen N.S. Freelancing as the good life? *International Journal of Communication*, 2017, vol. 11, pp. 2030–2032.
26. Чечулина М.Ю. Фриланс как развивающаяся форма модернизации экономической активности // Экономика труда. 2016. Т. 3. № 3. С. 291–306.
27. Bogdan C., Rossitto Ch., Normark M., Pedro J., Eklundh K.S. On a mission without a home base: Conceptualizing nomadcity in student group work. *Proceedings of the 7th International Conference on Designing Cooperative Systems*. Amsterdam: IOS Press, 2006. Pp. 23–38.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арутюн Рафикович Вермишян – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой, Ереванский государственный университет. Республика Армения, 0025, г. Ереван, ул. А. Манукяна, д. 1; e-mail: h.vermishyan@gmail.com

Армине Нориковна Галамдарян – исследователь, Экспертный центр «Социес». Республика Армения, 0025, г. Ереван, ул. А. Манукяна, д. 1; e-mail: ghalamdaryanarmine@gmail.com

Vermishyan A.R., Galamdaryan A.N.

FREELANCERS' SPATIAL AND TEMPORAL PRACTICES IN ARMENIA

In the context of the transition from the industrial model of labor organization to the post-industrial one, the transformations of labor activity are obvious. Labor is gradually based on the idea of freedom, the best manifestation of which is freelancing as a new model of spatiotemporal management. The entrenchment of freelance work destroys the “traditional” model which implies a fixed workplace and working hours. Spatial and temporal forms of freelancing became more relevant in 2020 with the pandemic of a new type of coronavirus (COVID-19). In these circumstances, both companies and employees tried adapting to remote work. New practices of organizing and consuming work space and working time began to appear. Their study is the purpose of the research. The empirical source is the narrative interviews conducted by the authors in order to consider what forms of consumption and transformation of space, planning and time management are used by freelancers in Armenia. The article uses the methodology of narrative semiotics as an analytical basis. The authors have selected the research participants based on three types of spatial engagement: working from home, working in different locations, working in co-working spaces, and gender characteristics. The analysis reveals that the home and public spaces, as spheres of realization of the idea of freedom for labor practices, have their own differences; each of them solves the problems of independent organization of “labor” – “non-labor” spatial and temporal practices in its own way. In the case of working at home, a special type of space is created: a “home – office” hybrid. In the case of those working in public spaces, we can talk about the formation of a new type of urban places which are “public space – office” hybrids.

Spatial practices, temporal practices, freelancer, labor management, life experience, narrative semiology, industrial labor model, post-industrial labor model.

REFERENCES

1. Edgell S., Granter E. *The Sociology of Work: Continuity and Change in Paid and Unpaid Work*. UK: SAGE Publications, 2020. 400 p.
2. Anthony P.D. *The Ideology of Work*. London: Routledge Kegan & Paul, 1977. 340 p.
3. Volti R. *An Introduction to the Sociology of Work and Occupations*. USA: SAGE Publications, 2012. 320 p.
4. Weber M. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. London: Routledge, 2005. 320 p.
5. Durkheim E. *The Division of Labour*. Illinois: The Free Press of Glencoe, 1960. 462 p.
6. Marx K. *Capital: A Critique of Political Economy*. New York: Cosimo Classics, 2007.
7. Norcliffe G. Popeism and fordism: Examining the roots of mass production. *Regional Studies*, 1997, vol. 31 (3), pp. 267–280. DOI: 10.1080/00343409750134683
8. Kastel's M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow: State University Higher School of Economics, 2000. 608 p.
9. Van Dijk Jan A.G.M. *The Network Society: Social Aspects of New Media*. London: SAGE Publications, Second edition, 2006. 304 p.
10. Ashford J.S., George E., Blatt R. Old assumptions, New Work: The opportunities and challenges of research on nonstandard employment. *The Academy of Management Annals*, 2007, vol. 1 (1), pp. 65–117. DOI: 10.1080/078559807
11. Cappelli P. Career Jobs «Are» Dead. *California Management Review*, 1999, vol. 42 (1), pp. 146–167. DOI: 10.2307/41166023
12. Argo D., Gazi R.F., Dipon K.D. A study on Bangladesh IT freelancer: A survey. *International Journal of Computer Applications*, 2018, vol. 182 (32), pp. 38–45. DOI: 10.5120/ijca2018918256

13. Spreitzer G.M., Cameron L., Garrett L. Alternative work arrangements: Two images of the new world of work. *Annual Reviews of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2017, vol. 4, pp. 473–499. DOI: 10.1146/annurev-orgpsych-032516-113332
14. Harrison A., Wheeler P., Whitehead C. *The Distributed Workplace: Sustainable Work Environments*. London: Spon Press, 2004. 192 p.
15. Liegl M. Nomadicity and the care of place-on the aesthetic and affective organization of space in freelance creative work. *Computer Supported Cooperative Work (CSCW)*, 2014, vol. 23 (2), pp. 163–183. DOI: 10.1007/s10606-014-9198-x
16. Hislop D., Axtell C. To infinity and beyond: workspace and the multi-location worker. *New Technology, Work and Employment*, 2009, vol. 24 (1), pp. 60–75. DOI: 10.1111/j.1468-005X.2008.00218.x
17. Clandinin D., Rosiek J. Mapping a landscape of narrative inquiry: Borderland spaces and tensions. Clandinin D. (ed.). *Handbook of Narrative Inquiry: Mapping a Methodology*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2007. Pp. 35–75.
18. Spinuzzi C. Working alone together: Coworking as emergent collaborative activity. *Business and Technical Communication*, 2012, vol. 26 (4), pp. 399–441. DOI: 10.1177/1050651912444070
19. Allen T., Johnson R., Kiburz K., Shokley K. Work–family conflict and flexible work arrangements: Deconstructing flexibility. *Personnel Psychology*, 2012, vol. 66 (2), pp. 345–376. DOI: 10.1111/peps.12012
20. Tudy R.A. From the corporate world to freelancing: The phenomenon of working from home in the Philippines. *Community, Work & Family*, 2021, vol. 24(1), pp. 1–16. DOI: 10.1080/13668803.2020.1809994
21. Osnowitz D. Individual needs versus collective interests: Network dynamics in the freelance editorial association. *Qualitative Sociology*, 2007, vol. 30, pp. 459–479. DOI: 10.1007/s11133-007-9070-0
22. Fiol C.M. A semiotic analysis of corporate language: Organizational boundaries and joint venturing. *Administrative Science Quarterly*, 1989, vol. 34 (2), pp. 277–303. DOI: 10.2307/2989899
23. Greimas A.J., Rastier F. The interaction of semiotic constraints. *Yale French Studies*, 1968, vol. 41: Game, Play, Literature, pp. 86–105. DOI: 10.2307/2929667
24. Kharchenko V.S. Russian freelancers' lifestyle: a sociological analysis. *Sotsiologicheskiye issledovaniya=Sociological Studies*, 2014, no. 4, pp. 54–63 (in Russian).
25. Cohen N.S. Freelancing as the good life? *International Journal of Communication*, 2017, vol. 11, pp. 2030–2032.
26. Chechullina M.Yu. Freelancing as a developing form of the economic activity modernization. *Ekonomika truda=Russian Journal of Labor Economics*, 2016, vol. 3, no. 3, pp. 291–306 (in Russian).
27. Bogdan C., Rossitto Ch., Normark M., Pedro J., Eklundh K.S. On a mission without a home base: Conceptualizing nomadicity in student group work. *Proceedings of the 7th International Conference on Designing Cooperative Systems*. Amsterdam: IOS Press, 2006. Pp. 23–38.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arutyun R. Vermishyan – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Head of Department, Yerevan State University. 1, A. Manukyan Street, Erevan, 0025, Republic of Armenia; e-mail: h.vermishyan@gmail.com

Armine N. Galamdaryan – Researcher, Expert Center “Societ”. 1, A. Manukyan Street, Erevan, 0025, Republic of Armenia; e-mail: ghalamdaryanarmine@gmail.com